

Алексей Абрамов:

«Прозрачность работы — один из наших главных стандартов»

После принятия 162-ФЗ «О стандартизации в РФ» Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) стало одним из основных модераторов новой промышленной политики, которую проводит Минпромторг. В центре этого номера — руководитель Росстандарта Алексей Абрамов, рассказавший о новых функциях ведомства, которые значительно выходят за пределы технического регулирования.

Приоритеты стандартизации в промышленном сегменте хорошо известны и синхронизированы с задачами курирующего Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. Это импортозамещение, развитие основных отраслей промышленности, обеспечение стандартами госзаказчиков для нужд закупочной деятельности. Мы считаем, что стандарты являются четким и прозрачным инструментом определения требований к закупаемым товарам, работам, услугам, которые приобретаются за счет средств бюджетов — как федеральных, так и региональных.

Любые нормативно-правовые акты могут содержать ссылки на стандарты. В актах правительства могут быть ссылки на стандарты по каким-либо группам продукции, например когда определяют вопросы ценообразования на социально значимые товары. Так же и при разработке нормативно-правовых актов федеральных министерств и ведомств. Если необходимо прописать какие-то технические требования к продукции, процессам, терминологии, к каким-то расчетным моделям, методикам, регуляторы, вместо того чтобы описывать это в нормативно-правовом акте, понимая, что есть действующий стандарт, могут фактически его имплементировать в тело нормативно-правового акта путем ссылки.

Многие пытались нас убедить, что необходимо вернуть обязательность применения всех стандартов. Но мы полагали и полагаем, что для этого никакой необходимости нет. Обязательность стандартов нужна для отдельных областей, например для продукции, поставленной по государственному оборонному заказу, или в атомной энергетике.

С 2002 года действует федеральный закон «О техническом регулировании», в котором указано, что обязательные требования должны устанавливаться в технических регламентах. В настоящий момент принято порядка 35 документов, в основном это регламенты наднационального уровня, и подавляющее большинство действует в пакете с перечнями стандартов, необходимых для реализации техрегламентов.

Квазиобязательное применение — это использование ссылок на стандарты в нормативно-правовых актах. В новом законе о стандартизации прописано: в нормативно-правовых актах могут содержаться ссылки на национальные стандарты и информационно-технические справочники. Когда мы обсуждали это с юристами, то сошлись во мнении, что само применение ссылки не делает стандарт обязательным. Для других целей, других участников, на которых такие нормативно-правовые акты не распространяются, стандарт был и остается добровольным документом.

Если какой-то стандарт обозначен, использован или применен в регулировании, он просто становится частью такого регулирования. Эта норма закона «О стандартизации в Российской Федерации» начнет действовать уже с конца сентября этого года. Все остальные правовые институты заработают с 1 июля 2016 года.

Стандарт — это доступное знание, которое может применяться всеми. Именно в этом большая сила стандартизации, так как вокруг одного производителя или группы производителей может появиться большое облако поставщиков, субподрядчиков различного уровня кооперации, которые благодаря стандартам позволят диверсифицировать производство. Стандарты создают реальные условия для выстраивания длинных технологических цепочек. И по большому счету стандартизация открывает бизнесу новые, в том числе глобальные, рынки, если мы говорим, допустим, о международных стандартах.

Сегодня мы выявляем предметные области, где стандарты не меняются не просто годами, а десятилетиями. Это прежде всего госсектор. Не всегда просто заставить предприятия, допустим, оборонно-промышленного комплекса переходить на новые правила, они продолжают эксплуатировать морально устаревшие стандарты. В итоге это приводит к определенной технической деградации. Разработка стандартов в этом смысле лишь индикатор общей активности проведения научно-исследовательских работ и наличия технического задела.

Росстандарт неправильно воспринимать как единственную точку принятия решений об актуальности стандартов. Мы являемся координаторами этой работы — такие полномочия закреплены за нами в том числе новым законом «О стандартизации в Российской Федерации». Наша задача — обеспечить правильно функционирующую инфраструктуру от момента принятия решения о разработке стандарта до момента оценки того, как он реально применяется на практике. При этом необходимо управлять этим процессом в реальном времени.

Стандарт появляется не из головы, а из конкретной технологии. Если мы видим, как можно улучшить продукцию или усовершенствовать технологические процессы, только тогда могут появиться документы, называемые стандартами. Это открытый процесс, никак не засекреченный, никаких патентов, лицензий не нужно.

Для нас как госведомства важно мнение нашего куратора — Минпромторга. Мы учтываем его потребности, когда обеспечива-ем реализацию программы стандартизации как в бюджетной части, когда мы финансируем разработку стандарта, так и в отношении тех проектов, которые финансируются разработчиками.

У Росстандарта есть полномочия предлагать свои собственные стандарты. Мы определяем набор тех проектов стандартов, которые будут разрабатываться. То есть формируем окончательный вид программы национальной стандартизации.

Устарел стандарт или нет — должны решать научно-технические советы. В Минпромторге целый ряд таких структур занимается изучением конкретных отраслей промышленности: радиоэлектроники, авиа-ционной промышленности, судостроения. И в каждой из этих областей существует пул экспертов,уважаемых специалистов, которые глубоко знают не только действующую техническую базу, но и понимают задачи, которые стоят перед отраслью, а также ресурсы для решения этих задач.

Если есть конкуренция на рынке, никого подталкивать не надо. Тут стандарты уже используются и будут использоваться, в том числе как инструмент конкурентной борьбы. И в технических комитетах по стандартизации, объединяющих экспертов той или иной отрасли, порой проходят серьезные баталии по поводу принятия или актуализации стандартов. Все понимают, что это будет влиять на конкретных производителей и конкретные рынки.

Там, где конкуренции нет, должны вмешиваться регуляторы, которые отвечают за соответствующие направления. Это и Минпромторг, и Минсельхоз, и Минэнерго, и другие федеральные ведомства. В таком случае они должны стать заказчиками или взять на себя часть работ по стандартизации там, где это важно для государственных нужд, где государство понимает стратегию развития этой отрасли.

Механизм формирования национальной программы стандартизации выглядит следующим образом. Есть возможность подать предложение в эту программу, затем эти предложения оцениваются техническими комитетами и передаются на рассмотрение в Росстандарт. Мы делаем экспертизу, оцениваем, насколько поступившие предложения коррелируют со стратегическими приоритетами, определенными руководством страны, запросами федеральных регуляторов.

2000 стандартов — таков показатель ежегодного принятия стандартов в течение нескольких последних лет. Я думаю, что так будет и в этом году. Сейчас в России действует до 30 тысяч стандартов, какое-то время назад их было 20 тысяч. И как раз около пяти лет назад было принято решение, что мы должны в год обновлять порядка 10% этого фонда.

Технические комитеты — это основное звено национальной системы стандартизации. Они берут на себя экспертизу разрабатываемых стандартов относительно их содержательного наполнения и влияния на реальный сектор. Конечно, существуют еще и разработчики стандартов, их авторы, инициаторы. Частью системы также является Федеральный фонд стандартов как библиотека разработанных, действующих и уже утративших свою силу стандартов. Естественно, Росстандарт обладает достаточно широкими административными правами в этой системе, вплоть до организационно-управленческих решений, если мы видим, что процедура разработки не выполняется или идет с нарушениями.

Порядка 350 технических комитетов (ТК) сейчас действуют на национальном уровне в Российской Федерации. Мы постоянно ведем работу по мониторингу, оцениваем эффективность работы и, если необходимо, принимаем соответствующие решения об изменении состава, о передаче тех или иных областей стандартизации, об упразднении каких-то технических комитетов. То есть это такой живой организм, в нем постоянно происходят изменения. И мы этими изменениями управляем.

В ТК должен соблюдаться принцип равного представительства всех заинтересованных сторон.

Мы стараемся создавать такие технические комитеты, которые были бы работоспособны, чтобы в них не было перевеса представителей, скажем так, того или другого лагеря. Лоббировать интересы какой-то одной группы в таком случае невозможно.

У нас есть утвержденная методика оценки эффективности технических комитетов. Мы уже сделали срез по прошлому году и можем распределить все комитеты на три группы: кто работает очень хорошо, кто в целом неплохо, но мог бы и лучше, и технические комитеты, к которым у нас или уже есть, или могут быть серьезные претензии.

100-процентная гармонизация наших стандартов не должна являться самоцелью. Мы достаточно долгое время ориентировались на гармонизацию стандартов как основной показатель качества нашей работы и в определенный момент достигли понимания, что около половины наших стандартов так или иначе гармонизированы с международными. А когда мы посмотрели на опыт наших зарубежных партнеров, то увидели, что в той же американской системе этот показатель меньше 20%.

Надо понимать: выполнение требований международного стандарта не гарантирует колossalного конкурентного преимущества. Это всего лишь возможность являться участником глобальной торговли. Это первый шаг, то, что необходимо сделать всем желающим выйти на международные рынки.

Есть отрасли, где вполне может не быть импортного рынка для сбыта продукции. Какие-то абсолютно традиционные вещи, которые потребляются внутри страны, и мы понимаем, что они нигде больше не востребованы. Там вполне могут существовать исключительно российские стандарты. Это один тренд. На мой взгляд, используя международные стандарты, мы в России должны все-таки принимать, использовать и применять стандарты с более жесткими требованиями. В зарубежной практике, если конкретная страна заинтересована в развитии, в частности той же сферы услуг, устанавливаются более строгие требования на национальном уровне.

Классический пример — это немецкий закон о пиве. Немцы никак не выбираются из европейской системы стандартизации, но говорят: «У нас требования жестче. Если вы хотите производить и продавать пиво в Германии, вы должны соответствовать этим требованиям».

Конкуренция — штука серьезная и сложная, и нельзя сказать, что международные стандарты определяют, конкурентоспособен ты или нет. Конкуренция начинается еще раньше, на уровне технической компетентности компаний, в уникальных и дополнительных характеристиках, которые есть у продукции. И порой это вообще может быть ни в одном международном или национальном стандарте не описано. В корпоративных стандартах — да, возможно.

В развивающихся странах доминирует применение международных стандартов. У них нет возможностей разрабатывать свои стандарты, нет таких производственных мощностей, нет такого научно-технического потенциала и в принципе школы стандартизации, поэтому, конечно, они ориентированы сразу на международные стандарты. А есть страны, которые опираются строго на региональную стандартизацию. Например, небольшие восточно-европейские государства. У них собственная национальная система в результате евроинтеграции прекратила свое существование.

Из 2000 стандартов около 1700 заказывается за счет средств федерального бюджета. Росстандарт выступает заказчиком этих работ, мы проводим конкурсы, их победители разрабатывают стандарты, которые входят в программу национальной стандартизации. Мы контролируем каждый этап: разработка первой редакции, публичное обсуждение, разработка окончательной редакции, рассмотрение на техническом комитете, утверждение стандарта. И, соответственно, финансируем эти этапы работ по календарному графику, как только разработчик нам предъявляет результат. То есть мы в соответствии с 44-м законом организуем такую закупочную деятельность.

Порядок субсидирования определит приказ Росстандарта. Он уже опубликован для обсуждения, здесь расписано распределение субсидий, определены приоритетные области для разработки стандартов. Естественно, те проекты, которые разрабатываются по классической схеме, не могут попасть под субсидию. Двойное бюджетное финансирование исключено.

В закупке на разработку стандартов есть одно «но». Получается, что государство решает за промышленные предприятия, сельхозпредприятия, энергетические и транспортные компании, за операторов связи и всех остальных, кто, по идеи, должен быть заинтересован в этих работах — что нужно заказывать и какие стандарты необходимы. Государство заказывает эти разработки, контролирует исполнение и принимает документы. То есть, по сути дела, в некотором смысле оно как бы опекает наши предприятия. Говорят: «Вот, пожалуйста, мы взяли международные документы и свои собственные разработали. Можете пользоваться». На мой взгляд, это не всегда эффективно.

Мы хотим изменить подход к разработке стандартов на субсидиарный. Высокомаржинальные отрасли производства вполне могут сами обеспечить разработку и финансирование необходимых стандартов. Мы хотим попробовать уже в этом году возмещать часть затрат предприятий на разработку стандартов. Возвращать будем не 100%, а порядка 75% от стоимости этих стандартов. Это должно пристимулировать компании к тому, чтобы начать финансировать такие работы.

Механизм субсидий будем максимально использовать в прорывных областях.
Это будет касаться и импортозамещения, и современных технологий, таких как фотоника, робототехника, аддитивные технологии.

До 2018 года субсидии будут входить в наш инструментарий, и за этот период мы должны создать такую атмосферу в бизнес-среде, чтобы компании были заинтересованы и дальше участвовать в работах по стандартизации, только уже без помощи государства. Главное, в дальнейшем мы будем последовательно уходить от закупки стандартов.

На горизонте 2020 года мы должны будем полностью отказаться от госфинансирования разработки стандартов для частного сектора. Из бюджетных источников будут финансироваться только социальные проекты и те отрасли, где нет конкуренции, нет частного капитала. Но при этом важно нарастить финансовую поддержку стандартизации в оборонно-промышленном комплексе.

Необходимо заранее готовить предприятия к тому, что если действующие и новые стандарты не приносят для них конкретного экономического эффекта или они его почему-то не видят, это будет означать, что мы просто продолжаем какую-то непонятную агонию. И в этом смысле расходовать средства бюджета на то, что не приносит экономического эффекта, неправильно.

Дороже разработки стандартов может быть только их внедрение. Ведь новый стандарт автоматически подразумевает инвестиции в модернизацию производства.

Мы видим, что делают «Российские железные дороги», «Роснано», те компании, которые входят в РСПП, наши крупнейшие российские предприятия — они уже сейчас вкладывают собственные средства в разработку стандартов.

Реакция рынка на новый закон о стандартизации в целом положительная. Во многом потому, что для внедрения предусмотрен достаточно длительный период. В следующем году, накануне введения в действие закона, возможно, как обычно это у нас бывает, мы услышим отдельные высказывания, что кто-то к этому не готов, но в целом мы постарались вместе со всеми заинтересованными игроками очень щепетильно, вдумчиво подойти к проработке этого законопроекта еще до его принятия.

В планах до конца года — принятие так называемого закона-спутника к базовому закону. И одной из важнейших целей этого закона является корректировка 44-го и 223-го законов в части однозначного описания механизма использования стандартов при организации закупок. Если есть какая-то причина, по которой закупка невозможна по стандартным показателям, — это должно быть прямым образом прописано в конкурсной документации.

Государство может стимулировать применение стандартов. Если ты претендуешь на получение грантов, субсидий, каких-то средств из бюджета, значит, ты что-то должен сделать: внедрить систему менеджмента, показать, что используешь современные стандарты в производстве. Если государство что-то дает, оно может спросить с бизнеса и предъявить это в качестве условия: хотите — покажите, или, наоборот, получите, но потом отчитайтесь, в том числе и за это.

Утряска пожеланий бизнеса должна происходить на этапе работы в технических комитетах.

Механизм разработки стандартов таков, что без участия производителей эта работа невозможна. Как только инструменты стандартизации заработают в госзакупках, для нас это будут дополнительный стимул и обратная связь для понимания предметной области стандартизации.

Стандарты нужны компаниям, занимающимся массовым производством, которые используют большое количество компонентов в производстве. И не может быть каких-то государственных стимулов в разработке стандартов. Желание что-то изменить стандартами в «правилах игры» может зародиться исключительно в среде самого бизнеса.

Очень много хороших менеджеров в госуправлении, крупных госкорпорациях, компаниях, которые входят в сотню лучших по России. Но если мы возьмем малый и даже средний бизнес, то это, как правило, или семейные предприятия, или компании, где работают люди разных профессий. И порой они просто не знают о том, каким образом можно интенсифицировать работу, сократить неэффективные издержки, выявить узкие места, где есть проблемы с технологическим сопровождением.

Основная проблема нашего малого и среднего бизнеса в том, что слишком мало пока понимания того, что дает применение стандартов на практике. Каждый считает себя суперэкспертом, считает, что он достаточно глубоко владеет определенным набором технических знаний, что он уникальный управленец, инженер, технолог, и то ли стесняется посмотреть, какова нормативно-техническая база на текущий момент, то ли думает, что эту документацию готовят какие-то некомпетентные люди. Просто странно, что нет желания использовать хороший опыт, попробовать воспроизвести его в своей компании и посмотреть, что из этого получится. В общем, как и в обычной жизни, мало кто читает инструкцию до начала эксплуатации. Обычно начинаем читать, когда возникают какие-то проблемы.

**БЕЗОПАСНОСТЬ
КРЫМ 2015**

ВЫСТАВКА ТЕХНОЛОГИЙ И СРЕДСТВ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ

27-29 НОЯБРЯ

- Системы и технические средства видеонаблюдения
- Системы и средства ограничения доступа
- Системы и средства обеспечения пожарной безопасности
- Технические средства обеспечения безопасности

тел.+7 (978) 900 90 90 • www.expocrimea.com

Россия, Республика Крым, г. Ялта, ул. Дражинского, 50,
ГК «ЯЛТА-ИНТУРИСТ»